

Так как было воскресенье, Сянь Гуйин не завела будильник, она плохо спала ночью, поэтому проспала до 8 утра с Цинь Вэньцянью на руках.

Когда она проснулась, то почувствовала жжение в руке и сразу же открыла глаза. Сянь Гуйин быстро посмотрела вниз и увидела Цинь Вэньцянью в своих объятиях. Она все еще спала, свернувшись калачиком, но ее лицо было покрасневшимся.

Сянь Гуйин положила руку на лоб Цинь Вэньцянью, коснулась ее тела и тут же села.
"Цяньцянью?!"

С другой стороны, внизу, Дарна и Далисэй, как обычно, убирались в доме по утрам. Вдруг они услышали бешеные шаги, доносящиеся сверху.

Прежде чем Далисэй успела задать вопрос, она увидела, что Сянь Гуйин, одетая в пальто, быстро спускается по лестнице, неся Цинь Вэньцянью на руках. Далисэй и Дарна быстро направились к ней. "Госпожа, почему вы..."

"У Цяньцянью снова жар. У нее очень высокая температура. В прошлый раз доктор сказал, что если у нее снова будет жар, ее нужно вовремя отправить в больницу. Далисэй, ты умеешь водить, быстро возьми ключ от моей машины и отвези нас в больницу".

Когда Далисэй и Дарна подошли к ней, Сянь Гуйин сразу же передала Цинь Вэньцянью, которая была плотно завернута в одеяло, в их объятия. Она словно забыла о боли в лодыжке и только подбадривала их.

"Но госпожа, ваша лодыжка..." Двое слуг знали, насколько серьезен жар у Цинь Вэньцянью, но в то же время они беспокоились и о лодыжке Сянь Гуйин.

"Я в порядке. Просто сейчас я не могу вести машину. Ты будешь вести машину, а я буду сидеть сзади". С этими словами Сянь Гуйин сразу же надела рукава своего пальто и, не потрудившись переодеться в пижаму, вышла.

Когда они выводили Цинь Вэньцянью за дверь, подъехал темно-серый "Мерседес". Вэй Чжэньшэн нахмурился, увидев Цинь Вэньцянью, завернутую в одеяло.

"У Цяньцянью жар".

Сянь Гуйин не знала, почему Вэй Чжэньшэн пришел к ней рано утром, но у нее не было времени объяснять. Она лишь взглянула на него, прежде чем пойти к своей машине.

"Мы поедем в моей машине". Вэй Чжэньшэн сразу же пошел поддержать ее, ничего не сказав. Он опустил голову и посмотрел на ноги Сянь Гуйин. На ней были тапочки. Увидев, что ее лодыжка была обернута марлей, но все еще сильно опухла, он поднял голову и обеспокоенно посмотрел на нее. "Твоя лодыжка сильно опухла, но ты все еще бегаешь?"

Видя, что Сянь Гуйин не беспокоится о своей травме, Вэй Чжэньшэн ничего не сказал. Он дал сигнал Далисай и Дарне отнести ребенка в его машину и немедленно помочь Сянь Гуйин.

Вэй Чжэньшэн вел машину быстрее, чем Далисай, и был очень устойчив. Сянь Гуйин ничего не сказала, потому что главное сейчас было состояние ее дочери, поэтому она последовала за ним к машине.

Пока они шли, Вэй Чжэньшэн смотрел вниз на ее ноги. "Ты можешь держаться? Как ты

спустилась вниз?"

Сянь Гуйин ничего не ответила. Она просто открыла пассажирскую дверь одной рукой и уже собиралась сесть внутрь, когда услышала звук двигателя другой машины.

Обернувшись, они увидели, что Цинь Гэнсинь в какой-то момент поехал обратно. Машина Вэй Чжэншэна заблокировала въезд во двор, поэтому его машина не могла въехать. В то же время дверь была открыта изнутри. Цинь Гэнсинь оглянулся и увидел, что Вэй Чжэншэн помогает Сянь Гуйин сесть в машину, держа руки на ее талии.

Он подошел и положил одну руку на крышу темно-серого Mercedes-Benz. Он посмотрел на Сянь Гуйин с серьезным выражением лица. "Что случилось с Цяньцянь?"

Сянь Гуйин не думала, что Цинь Гэнсинь внезапно вернется в это время, вернее, она вообще не думала, что он вернется.

Она лишь мельком взглянула на него. Изначально она не жаловалась и не ненавидела его. По его глазам было видно, что он действительно переживает за свою дочь.

Сянь Гуйин вдруг захотелось рассмеяться.

Цинь Гэнсинь пообещал дочери, что останется, но всю ночь не приходил домой. Цинь Вэньцянь так долго плакала в своих объятиях прошлой ночью, вероятно, из-за недавней смены погоды, и из-за того, что она слишком много плакала, ее тело стало нездоровым.

Она тихо посмотрела на него, но ничего не сказала. Она пошла с Вэй Чжэншэном, села в его машину и закрыла дверь.

"Господин Цинь, у госпожи Вэньцянь внезапно поднялась высокая температура. Врач сказал, что это опасно для организма госпожи Вэньцянь. Ее нужно немедленно отправить в больницу!" Дарна не посмела проявить небрежность и сразу же ответила за всех.

Цинь Гэнсинь сразу нахмурился и потянулся, чтобы обнять ребенка. "Отдай ее мне!"

Дарна была ошеломлена, но все же отпустила Цинь Вэньцянь.

В тот момент, когда Цинь Гэнсинь взял на руки Цинь Вэньцянь, которая крепко спала под одеялом, Сянь Гуйин пришла в ярость и уже собиралась выйти из машины, чтобы забрать ребенка. Вэй Чжэншэн просто стоял рядом с машиной и смотрел, как Цинь Гэнсинь забирает ребенка в Bentley.

"Цинь Гэнсинь, ты знаешь, от какой болезни страдает ребенок? Знаете ли вы, в какую больницу ее следует отправить?" Глаза Вэй Чжэншэна были немного холодными. Хотя в его глубоком голосе не было угрожающего напора или гнева, он был явно немного высокомерным.

"Если все так, то куда еще мы можем ее отправить, если не в городскую детскую больницу? Ты думаешь, я идиот?" Цинь Гэнсинь посмотрел на него, затем взял ребенка под руку и пошел прочь.

"Цинь Гэнсинь! Положи мою дочь!" Сянь Гуйин знала, что самое важное сейчас - как можно скорее отправить Цинь Вэньцянь в больницу. Не желая больше медлить, она внезапно открыла дверь машины и вышла из нее.

Вэй Чжэншэн поддержал ее. "Будь осторожна".

Цинь Гэнсинь посмотрел на них. Увидев терпение и нескрываемую заботу о Сянь Гуйин в глазах Вэй Чжэншэна, его тонкие губы слегка сжались.

Казалось, он знал, что внезапная ситуация ранним утром может быть связана с прошлой ночью.

Цинь Гэнсинь ничего не сказал, не желая откладывать спасение дочери. Он просто крепко обнял дочь и быстро пошел к машине, усадив ребенка на заднее сиденье.

Только тогда Сянь Гуйин понял, что на заднем сиденье его машины было детское кресло.

Установили ли кресло вчера или перед тем, как он вернулся сегодня утром?

Никто не сказал ей ответ. После того как Цинь Гэнсинь усадил Цинь Вэньцянь, он пересел на водительское сиденье и без промедления уехал в облаке пыли.

Сянь Гуйин протянула руку, чтобы остановить его, но было уже поздно. Она только глубоко вздохнула и вдруг почувствовала необъяснимую горечь, спрятанную глубоко в сердце.

"Все специалисты в детской больнице в хороших отношениях с ним. Хорошо, что он сначала отправит ребенка туда. Садись в машину, я отвезу тебя в больницу". Вэй Чжэншэн нежно похлопал ее по спине, поддержал одной рукой и мягким голосом посоветовал.

Сянь Гуйин знала о влиянии Цинь Гэнсина в Бостоне. Педиатр крупнейшей в городе детской больницы была давней знакомой Сянь Чжихао и Цинь Гэнсинь. Ранее она смогла привлечь этих специалистов к лечению Цинь Вэньцяня, потому что они были в долгу перед ее братом. Теперь, когда Цинь Гэнсинь непосредственно привела ее ребенка, эти люди, вероятно, не осмелятся проявлять халатность еще больше.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2574931>